

Рота прибыла в город Пентос двумя с половиной сеньями позже и провела первую ночь в лагере за стенами, чтобы подготовиться к завтрашнему официальному въезду в город и в последний раз обдумать план. Когда рассвело, офицеры и рядовые встали уже два часа, занимаясь последними приготовлениями и выстраиваясь. Ровно в полдень протрубила труба, северные ворота Пентоса открылись, и отряд двинулся маршем в город под ярко-голубым небом, лишь изредка прерываемым облаками.

Первым отрядом, прошедшим через ворота, были штурмовики и ричмены Роберта, пятьсот конных рыцарей и латников и тысяча футов. сторона. За ним следовали северяне Эддарда, пятьсот всадников и тысяча пехотинцев, а Эддард вел их на своем коне, великолепный в латных доспехах, подаренных его приемным отцом. Позади них стояли валемены Лина Корбрея, две сотни рыцарей и конных латников с шестью сотнями пехотинцев, дополненные девятью сотнями железнорожденных разбойников Виктариона Грейджоя, которые немедленно отступили и взяли под свой контроль ворота, отпустив городских стражников вежливо, но твердо. заверения, что они возьмут на себя ответственность за ворота. Когда тысяча жителей Запада Джейме Ланнистера, триста рыцарей, оруженосцев и латников, сопровождаемые семью сотнями пехотинцев, и двести пятьдесят рыцарей, латников и семьсот пехотинцев Бриндена Талли ворвались через ворота, валеменцы и Железнорождённые рассредоточились по окружности стен, изгнав городских стражей от ворот и приказав закрыть их. Некоторые возражали, но резкие слова рыцарей и разбойников, подкрепленные руками на рукоятях мечей и топоров, а в случае с одним спорщиком сержантом удар кулаком Виктариона, от которого он растянулся, убедили их в том, что в данном случае осмотрительность перевесили доблесть, и они пошли домой, созвав свои семьи внутрь и забаррикадировавшись в дверях.

Когда вестерозцы маршировали по городу, они были встречены разрозненными возгласами и аплодисментами горожан. Некоторые, либо очень смелые, либо увлеченные зрелищем шести с половиной тысяч бронированных солдат, марширующих сомкнутым строем, бросали в солдат цветы, но подавляющее большинство просто стояло и смотрело, их улыбки граничили с нервозностью. Как и горожане всего мира, пентоши боялись солдат, особенно иностранных. Только тот факт, что они не могли надеяться выдержать ни осаду, ни нападение, заставил их признать, что их правители открывают ворота.

Когда рота достигла большой рыночной площади в центре города, специально расчищенной для этого случая, они выстроились из колонны в линию, с контингентом Роберта справа от линии и Риверлендцами Бриндена слева, кавалерия - копьё. на длину впереди пехоты. На противоположной стороне площади перед ними стоял принц Пентоса в сопровождении магистров его совета и множества других высокопоставленных торговцев. Когда юстициарий Бахолис спешил, принц выступил вперед, приветственно раскинув руки. — Приветствую вас, милорды, — воскликнул он со всей видимостью веселья. «Добро пожаловать в Пентос, принцесса городов!»

Трегано Бахолис склонил голову. — Благодарим вас за прием, — официально сказал он. — Милорд Баратеон, пожалуйста. Роберт коротко указал на конного герольда позади него, который заставил свою лошадь сделать шаг вперед и достал свиток пергамента.

«Слышите, слышите», — кричал он громким, но не совсем кричащим голосом профессионального диктора. «Принимая во внимание, что до сведения Его Превосходительства Феррего Антариона, морского владыки Браавоса и Совета Тридцати, дошла практика рабства в городе и стране Пентос, тогда как существование рабства в городе и стране Пентос является прямым нарушением условий мира между Браавосом и Пентосом, и поскольку Его Превосходительство Морской Лорд и Совет Тридцати не верят в способность Принца Пентоса или Совета Магистров обеспечить соблюдение законов против рабства, Чрезвычайное

положение объявлено в городе и округе Пентос по указу Его Превосходительства морского лорда на конклаве с Советом Тридцати. Настоящим все полномочия правительства возлагаются на достопочтенного юстициара Трегано Бахолиса, должным образом назначенного представителя Морского лорда и Совета».

К этому времени принц Пентоса остановился как вкопанный, из-за его вытаращенных глаз и разинутого рта он выглядел так, будто кто-то ударил его молотом между глаз, в то время как магистры его совета и торговцы за его спиной выглядели так же ошеломленными. Вестник продолжил. «Указом юстициара Бахолиса Совет Магистров и Городская Стража Пентоса распущены. Полная военная и полицейская власть передана лорду Роберту Баратеону, генерал-капитану компании «Сансет», и его офицерам. Боги, храни Его Превосходительство Морского Лорда и Совет Тридцати!»

— Милорд Баратеон, пожалуйста, выполните ваш контракт, — любезно сказал Бахолис, как будто он только что не объявил о завоевании номинально суверенной страны.

— С удовольствием, милорд, — прорычал Роберт, поворачивая лошадь лицом к отряду. "Компания!" — взревел он. «Арестуйте принца Пентоса, арестуйте его совет, арестуйте всех рабовладельцев в этом городе! Не причиняйте вреда ни рабу, ни женщине, ни ребенку до пятнадцати лет, но возьмите всех магистров и торговцев в этом городе и приведите их сюда на суд! Компания, вперед!»

Эддард пришпорил свою лошадь вперед, двадцать всадников из его дома последовали за ним на долю секунды, и поскакал к принцу и его совету, сопровождаемый тремя сотнями северных всадников. Позади него возник внезапный поток движения и шума, но Эддард не остановился; он знал свою часть плана. В сорока шагах от совета и группы других магистров и торговцев он поднял вверх кулак и проревел: «РАЗДЕЛЯЙСЯ!» когда он вел свою лошадь слева от правительства пентоши и высокопоставленных лиц, плетя всадников, как хвост, и кружил позади них на галопе, встречая Арнольфа Карстарка и его всадников на полпути, в то время как пентоши слонялись в середине круга всадников, некоторые плевались от ярости, другие бормотали в ужасе, некоторые просто теряли сознание. Однако один человек просто поднял подбородок и посмотрел на Эддарда из-под полуприкрытых век, как бы говоря; этот дисплей не загружается. Меня не запугают блошинные варвары. Эддард встретил его взгляд железным взглядом; Возможно, что блики признали. И все же мы здесь.

С магистром и торговцами, окруженными кольцом из лошадиной плоти, и с суровыми всадниками с мечами и копьями наготове, Эддард побежал обратно к Роберту, который взял в плен принца Пентоса простым приемом, сбив его с ног и пинком. лицо ногой в саботоне, а затем спешиться и поставить ногу на спину лежащего человека. Тот факт, что принц все еще двигался, свидетельствовал о том, что Роберт сдержался; такой удар одной из столбообразных ног Роберта за ней вполне мог легко проломить лицо человека так же эффективно, как удар молотка Роберта. — Совет в безопасности, — сказал Эддард. — Все занимаются своими делами?

— Как будто вращается столько колес, — сказал Роберт, указывая большим пальцем за спину. Единственными солдатами роты, оставшимися на площади, были сотня штурмовиков Роберта и триста всадников Эддарда; остальные разделились на несколько колонн, каждую из которых сопровождал браавосский юстициарий в ту часть города, которую им было поручено обезопасить и очистить от рабовладельцев. «Корбрей прислал галопера, сказавшего, что он контролировал ворота прямо перед тем, как это началось», — добавил Роберт, наклоняясь вперед к сопротивляющемуся Принцу под своей бронированной ногой. — Если никто из них не доберется до гавани до того, как туда доберутся ребята из «Черной рыбы», мы можем

захватить всю партию. Бахолис, сидевший на своей лошади рядом с Робертом, оскалил зубы в улыбке, в равной степени самодовольной и плотоядной.

— Я возьму сотню своих всадников и присоединюсь к другим северянам, — сказал Эддард, поворачиваясь в седле и указывая на своих младших офицеров. «Это нужно держать под контролем».

— Да, — с улыбкой согласился Роберт. — Разве мы не можем позволить ребятам сжечь город, не так ли? Не думаю, что нашим работодателям это понравится».

Эддард проглотил гримасу, уводя своих двухсот всадников. Роберт умел шутить, но слухи о разграблении Королевской Гавани, которые слышал Эддард, были достаточно неприятны. Ему не хотелось видеть мешок воочию.

<http://tl.rulate.ru/book/82264/2568714>